

26. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования / В.Л. Серошевский. – Спб, 1896. – Т. I. – С. 588.
27. Тувинские героические сказания / сост. С.М. Орус-оол. – Новосибирск : Наука, Сибирское издательское-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997. – 584 с.
28. Теплоухов-Тимофеев И.Г. Кулун Куллустуур. Олонхо / И.Г. Теплоухов-Тимофеев. – Якутск : Якутское книжное издательство. – С. 255.
29. Ухов П.Д. Атрибуции русских былин / П.Д. Ухов. – М. : Наука, 1970. – С. 15.
30. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору / Г.У. Эргис; [отв. ред. В. Гусев; отв. за переиздание В.М. Никифоров]; Рос. акад. наук, Сиб. отд., Якут. науч. центр, Ин-т гуманитар. исслед. и проблем малочисл. народов Севера. – Якутск : Бичик, 2008. – С. 30-83.
31. Якутский героический эпос олонхо: состояние и перспективы изучения. – Якутск, 2011. – С. 304.

Л.Н. Герасимова

Некоторые общие мотивы уйгурской версии «Огузнаме» и якутского олонхо К.Г. Оросина «Нюргун Боотур Стремительный»

Ареал распространения тюркских народов весьма широк – от Средней Азии до Дальнего Востока России. Современные турки, туркмены, азербайджанцы являются потомками древних огузов, в основном проживавших в Средней Азии. Если отмечается какая-либо связь между ними и якутами, то возникает вопрос, когда и где могли быть заложены основы их эпического творчества или чем объясняется это обстоятельство? Данная проблема, на наш взгляд, актуальна. Для начала нами выбраны в качестве исследования выявление и рассмотрение общих мотивов.

Первым источником нашего исследования является уйгурская версия «Огузнаме», которую перевел на турецкий язык Решид Рахмети Арат и опубликовал в Стамбуле в 1936 году. Текст записан на уйгурском языке с турецкой транскрипцией. Объем текста по источнику составляет 376

строк, но отметим, что некоторые части эпоса не дошли до наших дней.

Французский востоковед Пеллио указывает, что в уйгурском тексте нет религиозных элементов Ислама, Буддизма, манихейства, а есть характерные черты старой тюркской религии, и поэтому считает это произведение более ранним [4, с. 3], чем вторая версия, находящаяся в Париже в «Bibliothèque Nationale» в отделе «Турецкие произведения» под номером 1001.

Второй источник – это олонхо «Дьулуруйар Ньургун Боотур» (Нюргун Боотур Стремительный), записанное импровизатором и олонхосутым К.Г. Оросиным и переданное лингвисту, этнографу Э.К. Пекарскому, который, в свою очередь, в 1907 году включил его в свой труд «Образцы народной литературы якутов». В 1947 году фольклорист Г.У. Эргис опубликовал текст олонхо с русским переводом. Он разбил сплошной текст на 16 глав, а наиболее мелкие смысловые фрагменты – на 563 абзаца. Этот текст, записанный в стихотворном виде, считается сравнительно небольшим среди других олонхо.

Завязкой композиции эпоса «Огузнаме» является рождение Ай-Каганом сына Огуза-Кагана. Мальчик быстро подрастает. Став богатырем, он сражается со злым чудовищем – носорогом, который причиняет вред и зло народу Огуза. В этом сражении молодой богатырь одерживает победу. Огуз женится дважды: сначала на небесной девушке, от которой у него рождаются 3 сына, потом на земной красавице, дарующей ему тоже 3 сыновей. В дальнейшем развитии композиции произведения Огуз-хан объявляет себя уйгурским каганом, тем самым оповещая свою власть над всеми. С большим упоением описываются сражения с теми, кто не хочет повиноваться ему, например, с Урум-ханом. После многочисленных походов Огуз-каган становится действительно могучим властелином, завоевав многие земли и богатства. В заключении этого замечательного памятника устного народного творчества состарившийся Огуз-Каган решает передать руководство государством своим сыновьям.

В якутском олонхо «Нюргун Боотур Стремительный», как и во всех олонхо, богатым, красочным языком описывается борьба богатыря со злыми духами ради спасения жителей Земли и сохранения мира и покоя в Среднем мире. С Верхнего мира Нюргуна Боотура вместе с сестрой Айталы Куо опускают в Средний мир, когда на жителей Среднего мира нападают абаасы – злые чудовища с Нижнего мира. На протяжении все-

го произведения богатырь совершает ряд подвигов – освобождает свою сестру от похитителя Тимир Ыйыста Хара, спасает красавицу Туйаарыма Куо от Тимир Дьэсинтэя, купается в мертвой воде, освобождает 39 богатырей Среднего мира от плена Уот Усутаакы, борется с братом Юрюнг Уоланом и женщиной-богатыркой Кыыс Нюргун, спасает Айыы Дюрагастай из тины Алып Хара. Всеми этими подвигами он доказывает, что является защитником своего народа. Олонхо заканчивается женитьбой Нюргун Боотура на Кыыс Нюргун и описанием установленной счастливой жизни на Среднем мире.

В ходе исследования нами выявлены некоторые общие мотивы двух эпосов.

Близки мотивы миссии богатырей:

Миссия вселения якутского богатыря и его сестры на Землю – спасти и оберегать жителей Среднего мира от злых духов и продолжить род. А миссия Огуз-Кагана заключается в том, чтобы, с одной стороны, сделать так, чтобы все жили в мире и благополучии, с другой стороны, чтобы власть была именно у его народа.

Похожи описания якутского богатыря и уйгурского хана:

В «Огузнаме» описание внешнего вида хана дано кратко и ясно: «Ayakları öküzayağı gibi; belikurtbeligibi; omuzları samuromuzugibi; göğsü ayı göğsü gibiidi» [3, с. 11] (Ноги его... подобны ногам быка, поясница – пояснице волка, плечи – подобны плечам соболя, а грудь – груди медведя) [2, с. 39]. Части тела Огуза уподобляются частям тела животных, что подчеркивает физическую силу хана. В описании лица новорожденного угадывается лицо необыкновенного человека, будущего хана: «Bu çösiğunyüzü gök; ağız ateş (gibi) kızıl; gözlerielâ; saçları vekaşları karaidi» [3, с. 11] (Лицо ребенка было голубым, рот – огненно-красным, глаза – алыми, а волосы и брови черные были) [2, с. 39]. Что касается Нюргун Боотура Стремительного, то образным, богатым якутским языком дается полное описание всех частей его тела в 48 строках, начиная с роста богатыря и кончая сложением его мышц, уподобленным разным видам растительности и животных:

*Паренек быстро вырос;
Ростом стал до нижних ветвей
Высоких деревьев
Или до верху кроны*

*Низких лиственниц;
С выгнутой поясицей в пять маховых сажений,
С широкими плечами в шесть маховых сажений,
С выпуклыми бедрами в три маховых сажени;
С могучими мускулами,
Словно плотно всаженными
Из главного ствола
Крупной, толстой лиственницы;
Он имел, оказывается, стройные голени,
Словно торсом поставленные
Длинные чурки
Из ствола толстой лиственницы;
Имел он сильные руки,
Похожие на скрученное дерево,
(рука от локтя до кисти) походила
На дерево с винтообразными слоями;
.....
Длинный нос его, оказывается, смахивал
На голенную кость передней ноги
Ретивого коня;
Вытянутые брови напоминали собой
Пару сложенных в длину
Серых горностаев;
Имел он круглые глаза,
Словно витые кольца узды;
С крутым, выступающим лбом,
С сильно покатыми висками,
С характерно выдающимися скулами,
С крупными, толстыми губами;
Верхним корпусом сутуловатый,
С крепкими нижними костями;
С достаточно угрюмой внешностью,
С довольно крутым нравом;
С вздувающимся кровавым сгустком,
С подергивающейся кровеносной жилой,
С играющей горячей кровью;*

*С крепкими мышцами,
С дюжими плечами,
С сильными икрами,
С упругим телом,
С захватывающими объемистыми ладонями, –
И вправду стал он
Видом сильнейший,
Телосложения богатырского,
С наружностью быстрогого* [1, с. 102-103]

И якутский богатырь, и уйгурский хан – оба небесного происхождения:

Зачат Огуз-каган от лучей света, которыми «озарились глаза Ай-каган» – матери героя. Небесное происхождение приписывается и старшим сыновьям Огуз-кагана – Кюню, Айю и Юлдузу: они родились от девы, которая находилась посредине луча [2, с. 39]. А в якутском олонхо Нюргун Боотура и его сестру Айталы Куо, которые родились на небе, всевышние вселяют на Землю, чтобы они защищали земных жителей и продолжили род.

Едина идея обоих произведений устного народного творчества – борьба со злом.

В уйгурской рукописи «Огузнаме» борьба Огуз-кагана с носорогом изображается как столкновение двух противоположных сил – добра и зла, отражая дуалистические воззрения древних огузов. Однако злое начало воплощается не в образе какого-то фантастического существа (как, например, див или аждарха в иранской мифологии), а в образе животного, с которыми люди часто встречались в повседневной жизни. И, видимо, поэтому борьба описана в реалистических тонах: дается истинно народная, реалистическая трактовка этой борьбы — защита рода и племени. Сам поход на носорога напоминает обычную сцену охоты [2, с. 39].

Все содержание олонхо основано на борьбе добра и зла. Подвиги богатыря совершаются, чтобы добро (светлое) восторжествовало над злом (темным). Нюргун Боотур сражается со злыми духами Нижнего мира, защищая интересы своего рода, племени, ради счастья и мира на Земле.

По мнению Короглы, одной из сближающих деталей «Огузнаме» с другими памятниками народного творчества является описание праздников [2, с. 43]. Так, когда Огуз становится каганом, он устраивает большой

той, собрав всех, угощает вкусной едой, сладостями и кумысом. Кроме того в честь удачной охоты сыновей он зовет всех на пир, соблюдая все установленные обычаи, порядки, и объявляет о разделении своих земель сыновьям.

В честь каждой победы Нюргун Боотура над своими врагами народ устраивает народный праздник ысыах: после борьбы с Ыйыста Хара, после сражения с Тимир Дъэсинтэй, после купания Нюргуна на мертвой воде и после борьбы с Уот Усутаакы.

В якутском и уйгурском эпосах у главных героев имеется вестник-покровитель:

«Сивовласый сивогривый большой волк» является небесным вестником, покровителем Огуз-кагана. Он на протяжении всех походов хана ведет его путь, охраняет, помогает. В олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» близок этому образу образ шаманки Айбы Умсуур, которая в трудные минуты богатыря приходит на помощь, оповещает заранее, предупреждает, оберегает его во всех его сражениях.

Таким образом, близкие мотивы, обнаруженные в результате сравнительного изучения нами памятников устного народного творчества «Огузнаме» и «Нюргун Боотур Стремительный», подтверждают, что в эпических традициях уйгурского и якутского народов существовали типологические схождения, несомненно, основанные на общности идеалов, чаяний и ожиданий.

Литература

1. Дьулуруйар Ньургун Боотур / текст К.Г. Оросина; редакция текста, перевод и комментарии Г.У. Эргиса. – Якутск, 1947. – 410 с.
2. Короглы, Х. Огузский героический эпос / Х. Короглы. – М. : Наука, 1976. – 238 с.
3. Bang, W. Oğuz Kağan Destanı / W. Bang, R.Rahmeti Arat. – Istanbul, 1936. – 68 с.
4. Gömeç, S., Oğuz Kağanın kimliği, Oğuzlar ve Oğuz kağan destanları üzerine bir-iki söz // D.T.C.F. Tarih Araştırmaları Dergisi. – 2004. – № 35. – S. 119.